

Тарасова Фануза Харисовна

**Лингвокультурологические и когнитивно-прагматические основания
изучения татарских паремий на фоне других языков**

Специальности:

10.02.02 – языки народов Российской Федерации
(татарский язык)

10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное
языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

*Диссертации на соискание степени
доктора филологических наук*

Работа выполнена на кафедре общей лингвистики и лингвокультурологии
Казанского (Приволжского) федерального университета

Научный консультант: доктор филологических наук, профессор
Замалетдинов Радиф Рифкатович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, главный научный
сотрудник отд. лексикологии и диалектологии
Института языка, литературы и искусства им.
И.Г. Ибрагимова
Рамазанова Дария Байрамовна

доктор филологических наук, профессор
кафедры русского языка и методики преподавания
ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
Алефиренко Николай Федорович

доктор филологических наук, профессор,
зав. кафедрой сопоставительной филологии и
межкультурной коммуникации ФГБОУ ВПО
«Чувашский государственный университет»
Губанов Алексей Рафаилович

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный
университет»

Защита состоится «28» мая 2012 года в 10 часов на заседании
диссертационного совета Д.212.078.04 по присуждению ученой степени
доктора филологических наук при Институте филологии и искусств ФГАОУ
ВПО «К(П)ФУ» по адресу: 420021, г. Казань, ул. Татарстана, 2.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке имени
Н.И.Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета.
Электронная версия автореферата размещена на сайте ФГАОУ ВПО
«Казанский (Приволжский) федеральный университет» «27» февраля 2012 г.
Режим доступа: <http://ksu.ru>

Автореферат разослан « » _____ 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Сафонова С.С.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Лингвистика XX столетия, по мнению В.М. Алпатова, осуществила становление семантики как центральной научной отрасли, однако она не дала полного ответа на такие вопросы, как язык и мышление, национальные картины мира (дух народа, закреплённый в языке), которые требуют своего решения в XXI веке, акцентирующем антропоцентризм, а также когнитивный и культурологический подходы к изучению этих проблем. Новые парадигмы исследования нацеливают внимание языковедов на наиболее важные в данном отношении объекты, к числу которых, безусловно, принадлежат малые фольклорные жанры, в том числе паремии (пословицы, поговорки, приметы и т.п.) – «нравственный голос народа» (В.И. Чернышев), и где заложены глубинные смысловые истоки формирования национальных картин мира. При этом представляется **актуальным** не только познание семантического универсума языков и их уникальности, но и современное осмысление паремий, их «морального кодекса» и немеркнувшей, неповторимой мудрости мысли и красоты слова. В Татарстане особую актуальность приобретает изучение татарского и русского языков, обладающих государственным статусом и паритетно функционирующих во всех сферах жизни и деятельности. Интеграция культур вызывает насущную необходимость в овладении английским как языком межнационального общения. Изучение пословиц и поговорок татарского, русского и английского языков позволяет наиболее глубоко и всесторонне изучить данные языки и ознакомиться с культурой, традицией и менталитетом народов, говорящих на них. Таким образом, актуальность настоящего исследования диктуется необходимостью изучения паремиологического фонда, ориентированного на концепт «пища», как первооснову благополучного человеческого существования и жизнедеятельности, и его воплощения в разноструктурных языках. Пословицы и поговорки татарского, русского и английского языков с компонентом «пища» рассматриваются как неотъемлемая часть бытия человечества, они формируют, определяют исходные установки пищевого кода, являющегося базовым в построении картины мира любого общества, присущего этносу на всех этапах его развития.

Объектом диссертационного исследования являются паремические единицы татарского, русского и английского языков, прежде всего пословицы, поговорки, народные приметы, характеризующиеся общностью своих функций, позволяющей объединить их в одну жанрово-специфическую группу.

Предметом исследования выступает структурно-семантическое, функционально-прагматическое и синтаксическое своеобразие паремий с компонентом «пища» в татарской, русской и английской лингвокультурах.

Цель диссертации – дать полиаспектное сопоставительное освещение паремий с компонентом «пища» как основных структурно-семантических единиц, отражающих «гастрономический», или «пищевой», код татарского, русского и английского языков и культур.

В соответствии с поставленной целью в диссертации предполагается решение **следующих задач**:

1. Обосновать правомерность использования лингвокультурологического и когнитивно-прагматического подходов к анализу содержательной организации паремий в сопоставляемых языках;
2. Аргументировать целесообразность структурирования семантического поля паремий в сопоставляемых языках в соответствии с типологией фразеосемантических групп; выявить наиболее значимые ФСГ;
3. Определить ключевые образы и их варьирование в каждом из привлекаемых языков и в межъязыковом пространстве;
4. Разработать лексико-семантическую классификацию субстантивов – идентификаторов паремий в татарском, русском и английском языках, принимая во внимание их «лексикографический портрет», выяснить их лингвокреативную активность;
5. Раскрыть семантико-валентностный статус глагольных лексем, коррелирующих с именами, в татарском, русском и английском языках, указать случаи их архаичности для современного языкового сознания;
6. Установить выход паремий с доминантой «пища» в разные семантические сферы, прежде всего в оппозитивные концептуальные пары – богатство/бедность, здоровье/болезнь, счастье/несчастье, сытый/голодный и др.;
7. Дать сопоставительную характеристику принципов структурирования паремий в татарском, русском и английском языках, акцентировав внимание на их сходстве и различии;
8. Описать основные структурно-семантические типы простых, сложных и многокомпонентных предложений - паремий в трех сопоставляемых языках.

Основными **методами исследования** являются как общезыковые (сопоставительный, синхронно-диахронический, структурно-семантический, описательный), так и частные лингвистические методы (дефиниционный, компонентного анализа и контекстуального анализа, метод моделирования, этнокультурологический).

Материалом для исследования послужили пословицы и поговорки, извлечённые методом сплошной выборки из толковых, одноязычных и двуязычных словарей пословиц и поговорок татарского, русского и английского языков, среди которых особенно значимыми оказались лексикографические работы В.П. Аникина, В.И. Даля, А.И.Соболева, А.Н. Мартыновой, В.В. Митрофанова, Ф. Селиванова, В.П. Жукова, А.М. Жигулёва, В.И. Зимина, П.Ф. Лебедева, В.П. Фелициной, В.М. Мокиенко, Н.Ф. Дика, К.М. Кудрявцева, Х.Ш. Махмүтова, Н. Исәнбәт, Салихова М. Г., Х. Ярми, Л.Апперсона, Y. Gregory, Cambridge International Dictionary of Idioms, А.В.Кунина и др. В целом, материал конкретного сопоставительного анализа составляют 1900 татарских, 2200 русских и 1600 английских паремий с компонентом «пища». Верификация полученных результатов и сопоставление

характеристик пословичных картин мира в целом осуществляется на материале 5000 татарских, 8000 русских и 6000 английских пословиц.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в полном объеме рассмотрен «пищевой код» разноструктурных языков, в сигнификативно-денотативном аспекте раскрывающий многие характерные стороны национального быта в его исторической перспективе, а в ценностно-смысловом – высвечивающий нравственно-поведенческие нормы, принятые в социумах. Впервые выполнено интегративное исследование фразеологических и реляционных значений в их единстве и целостности на базе сопоставления паремий трех активно контактирующих языков – татарского, русского и английского – с позиций их когнитивной и этнокультурологической значимости. Решена проблема сопоставительной репрезентации в структурно-грамматическом пространстве паремий татарского, русского и английского языков универсальных семантических категорий; установлена специфика актантных, атрибутивных и адвербиальных компонентов; сопоставлены способы формализации паремий.

Научная новизна также определяется уточнением и дальнейшей разработкой применительно к пословичному материалу ряда составляющих аппарата когнитивного анализа, а также введением новых компонентов этого аппарата.

Методологическую и теоретическую основу работы составили труды в области взаимодействия языка и культуры через призму национально-специфического проявления языковой картины мира таких ученых, как: Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, Т.В. Булыгина, А.Вежбицкая, Р.Р.Замалетдинов, М.В.Зайнуллин, Л.М.Зайнуллина, В.В. Колесов, О.А.Корнилов, В.А. Маслова, М.В. Пименова, А.Д. Шмелев, Е.В.Урысон, национальной специфики языкового сознания: Н.Ф. Алефиренко, А.А. Залевская, Е.С. Кубрякова, Дж. Лакофф, Ю.С. Степанов, И.А. Стернин, З.Д. Попова, коммуникативных стратегий: Д.Б. Гудков, В.В. Красных, О.А. Леонтович, Г.Е. Крейдлин и т.д., положения когнитивной лингвистики о взаимосвязи и взаимодействии когнитивных и языковых структур: Дж.Лакофф, М.Джонсон, Е.С.Кубрякова, В.Н.Телия, А.П.Бабушкин, Н.Н.Болдырев; труды по сопоставительно-типологическому языкознанию: Б.А. Серебренников, А.Г. Садыкова, М.И. Солнышкина, Н.Н. Фаттахова, Р.Х. Хайруллин, В.Н. Хисамова, Р.А. Юсупов и др., базовые положения теории паремиологии и фразеологии: Н.Ф.Алефиренко, Н.Н.Амосова, Е.А. Арсентьева, Л.К. Байрамова, Т.Г. Бочина, Г.Х. Ахунзянов, В.П. Белянин, Ф.И. Буслаев, В. Виноградов, В.П. Жуков, Н. Исанбет, А.В. Кунин, Х.Ш. Махмутова, В.М. Мокиенко, А.И. Молотков, З.К. Тарланов, Ф.И. Урманчеева, И.И. Чернышева, Н.М. Шанский, Ch.L. Briggs, A.Dundes, P.Grzybek, D. Cram, A. Krikmann и др., а также работы в области синтаксиса: В.А. Богородицкий, Г.С. Амиров, Н.А. Андрамонова, М.Я.Блох, М.З. Закиев, Б.А. Ильиш, Л.Л. Иофик, Ф.С. Сафиуллина, А.И. Смирницкий, Н.А. Широкова, М.И. Черемисина, В.Н. Ярцева, Г.А. Вейхман, О. Starvik, G. Leech, P. Roberts и др.

Теоретическая значимость диссертации определяется тем, что она вносит существенный вклад в разработку принципов сопоставительного изучения паремий в разноструктурных языках с точки зрения реализации одного из универсальных культурных кодов. Данные научного исследования интегрируются в кардинальные лингвистические проблемы взаимодействия языка и культуры, производства и воспроизводства в языках, симметрии/асимметрии означаемого и означающего, что позволяет углубить и расширить этноментальные аспекты теории фразеологической семасиологии и ономасиологии и в их культурологическую обусловленность. Теоретическая значимость работы состоит также в том, что в ней получены убедительные результаты исследования сходства и различия пословичной концептуализации мира в татарском, русском и английском языках, в пословичном видении наиболее значимых сторон действительности.

Новая трактовка ряда проблем и микропроблем, связанных с общей теорией становления и развития взаимоотношений языка и мышления, менталитета и культуры, синхронии и диахронии, может послужить импульсом для дальнейших разысканий в области лингвистики малых фольклорных жанров, а также в сфере сопоставительной концептологии и культурологии.

Прикладная ценность работы заключается в возможности использования результатов в курсах и спецкурсах по межкультурной коммуникации, сопоставительной паремиологии, лингвофольклористики, а также в практике создания двух и трёхязычных фразеологических словарей и в процессе преподавания татарского, русского и английского языков как неродных.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Татарская, русская и английская пословичная концептуализация мира характеризуется значительным сходством – в пословичных картинах сопоставляемых языков содержится в определенной степени одинаковое знание об одних и тех же сторонах действительности и отражается одинаковое видение этого знания. Сходство языковой картины мира выявляется не только в результате анализа когнитивных уровней значения и внутренней формы пословиц, но и на более глубоких, обобщенных уровнях, что дает возможность установить единые закономерности пословичной концептуализации мира.

2. Асимметрия пословичной картины мира обнаруживается в синтагматических и парадигматических несоответствиях, которые проявляются между содержательной структурой паремий и обозначаемыми реалиями.

3. Паремии с компонентом «пища» в трех сопоставляемых языках обнаруживают сходство на уровне семантики и могут быть объединены в фразеосемантические группы, при этом образность, присущая разноструктурным языкам, уникальна и отражает специфику мировидения народа.

4. Для татарских и русских пословиц характерна более конкретная и детализованная концептуализация мира, чем для английских пословиц.

Больше реалий, национально-окрашенных и национально-специфичных абстрактных концептов присутствует на уровне внутренней формы русских пословиц, в которых отражено представление о жизни как о более тяжелой, чем в английских. В английских пословицах обычно преобладает рациональный фактор.

5. Лексическое наполнение пословиц с компонентом «пища» в татарском, русском и английском языках находит отражение и в специфике синтаксической структуры пословиц исследуемых языков.

6. В сопоставляемых языках сложное предложение в системе паремий, демонстрируя историю своего развития, в большей степени нацелено на паратаксис – сочинительную и бессоюзную связь, при этом приоритетными оказываются сопоставительно-противительные отношения. Гипотаксис менее востребован и чаще передает отношения обусловленности, а также временные и сравнительные.

7. Полипредикативные, многочленные конструкции как элемент стилистического синтаксиса сопоставляемых языков актуализируют в паремиях риторические, образные средства: эллипсис, антиэллипсис, контраст, градацию, синтаксических параллелизм и др.

Апробация работы

Положения диссертационного исследования были изложены в публикациях и выступлениях на ряде международных, всероссийских, региональных научных и научно-практических конференций: Текст. Структура и семантика: VIII Международная конференция (Москва, 2001г.); Сохранение и развитие родных языков в условиях многонационального государства: проблемы и перспективы: Международная научно-практическая конференция (Казань, ТГГПУ, 23-24 июня 2006); Лингвистические парадигмы и лингводидактика: XII Международная научно-практическая конференция (Иркутск, БГУЭП, 13-15 июня 2007); IV Международная научно-практическая конференция (Набережные Челны, апрель 2007); Высшее гуманитарное образование 21 века: Проблемы и перспективы. III международная научно-практическая конференция (Самара, СГПУ, 2008); Сопоставительная филология и межкультурная коммуникация: Международной научно-практической конференции посвященной памяти профессора З.З. Гатиатуллиной (Казань, январь 2009); Проблемы лингвистики, методики обучения иностранным языкам и литературоведения в сети межкультурной коммуникации: II Международная научно – практическая конференция (Уфа, БГПУ, 24-25 марта 2009); Стимулирование мотивации творческого саморазвития личности: психолого-педагогические аспекты: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции (Набережные Челны, апрель 2004); Самосовершенствование самореализации личности: психолого-педагогические аспекты: Третья всероссийская научно-практической конференция (Набережные Челны, апрель 2006); Вопросы современной филологии и методики обучения языкам в вузе и школе: Всероссийской научно-практической конференции (Пенза, ПГПУ, март 2006); Актуальные

проблемы филологии и методики ее преподавания в вузе и в школе: Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием (Елабуга, ЕГПУ, 20-21 ноября 2008); Традиционное и новое в лексической и грамматической семантике: Материалы I Всероссийской научно-практической конференции (Набережные Челны, НГПИ, 17 февраля 2011); VIII Всероссийской практической конференции (с международным участием) по проблемам межкультурной коммуникации (Йошкар-Ола, Марийский государственный университет, 14 апреля 2011); Материалы Республиканской научно-практической конференции с международным участием. Филологические чтения памяти Т.Н. Поповой (Набережные Челны, НФ КГУ, 8-12 февраля 2010); Проблемы формирования профессиональных компетенции будущего специалиста в системе многоуровневого профессионального образования: Материалы региональной научно-практической конференции (Казань, 12 мая 2006).

Объем и структура диссертации. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения и библиографии. Она иллюстрирована таблицами и схемами.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, определяются объект и предмет исследования, его цель и задачи, описывается материал исследования и методы его изучения, аргументируются научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретические основы изучения паремий татарского, русского и английского языков» посвящена рассмотрению теоретических предпосылок исследования.

Основные тенденции в решении вопроса о новых направлениях традиционных наук связаны с признанием антропоцентрической модели изучения языка через призму сознания его носителей и выделения в языковых объектах знаков культуры. Отправной точкой антропоцентрической парадигмы является признание того, что человек познает мир через осознание себя, посредством своей предметно-практической и абстрактно-теоретической деятельности. Человек проецирует свои важнейшие характеристики на окружающую действительность для того, чтобы эта действительность стала интеллигибельной, поддающейся познанию (Замалетдинов 2009:63). Формирование антропоцентрической парадигмы стало возможным благодаря новому развитию проблематики, связанной с активным взаимодействием языка и культуры. Человек только тогда становится личностью, когда он с детства усваивает язык и вместе с ним культуру своего народа. Все тонкости культуры народа отражаются в его языке, который специфичен и уникален, так как по-разному фиксирует в себе мир и человека в нем. Язык – это не только средство общения, это форма культуры, воплощающей в себе исторически складывавшийся национальный тип жизни во всем ее многообразии.

К числу базовых понятий современной лингвистики относятся понятия когнитивной (концептуальной) и языковой картин мира, в основе разграничения которых лежат проблемы взаимоотношения языка и мышления в процессе познания, роли языка в формировании картины мира в сознании людей (Брутян 1973:108). Термин *картина мира* обозначает те понятия, образы и представления, помогающие человеку ориентироваться в действительности, определить его место во Вселенной; они являются результатом духовно-практической деятельности. Научные, религиозные и философские картины мира дают свое видение мира и места человека в нем (Пименова 2011:7). История каждого языка отражает историю народа – его носителя. Древние корни показывают, какие предметы, явления и действия были важными для народа в период формирования языка. Лексический фонд фиксирует, что реально окружает человека и составляет предмет его мыслей и забот, а синтаксический строй – каким образом осуществляется его мышление. Изучение языковой картины мира тесно связано с изучением концептуальной картины мира, которая отображает специфику человека и его бытия, взаимоотношения его с миром, условия его существования. Когнитивный подход включает в число концептов лексемы, значения которых составляют содержание национального языкового сознания и формируют наивную картину мира носителей языка. Совокупность концептов, концентрирующих в себе основу культуры нации, образует концептосферу данного языка. Концептами, согласно такому подходу, могут быть любые лексические единицы, в значении которых просматривается способ (форма) семантического представления культуры и знаний о мире.

Логическим развитием проблемы соотношения языка и культуры можно считать появление такого интегративного направления, как лингвокультурология. Лингвокультурный концепт отличается от других ментальных единиц, используемых в различных областях науки тем, что центром концепта всегда является ценность, поскольку концепт служит исследованию культуры, а в основе культуры лежит именно ценностный принцип (Карасик 1996). Национально-культурная маркированность свойственна прежде всего лексике, связанной с наименованием объектов и явлений растительного и животного мира, частей света, космических объектов, предметов традиционного быта и пищи (Мамонтов 2000:221). Ключевым для лингвокультурологии является понятие *кода*, который В.В.Красных определяет как понятийную сетку, с помощью которой носитель языка категоризует, структурирует и оценивает окружающий его и свой внутренний мир (Красных, 2002:233). Одним из наиболее важных является пищевой, или гастрономический, код, широко представленный на разных уровнях языка, наиболее релевантным для его определения нам представляется пословичный фонд языка, так как именно пословицы и поговорки позволяют реконструировать наиболее важные стереотипы массового национального сознания. Паремии отражают специфику взаимоотношений между людьми, особенности быта, обычаи, традиции, закрепленные в устойчивой форме.

В отечественном языкознании появилось значительное количество работ, посвященных изучению концептуальной картины мира через призму самых различных языков (Н.Д. Арутюнова, А.П.Бабушкин, С.Г. Воркачев, З.Х.Бижева, М.В.Зайнуллин, Р.Р.Замалетдинов, В.И. Карасик, Н.А. Красавский, Е.С.Кубрякова, С.Х. Ляпин, В.П. Нерознак, З.Д. Попова, Ю.С. Степанов, И.А. Стернин, А.Д.Шмелев и др.). Татарская языковая картина мира получила свое описание в монографических исследованиях Р.Р.Замалетдинова, который дал системное описание базовых концептов внешнего/материального и внутреннего/духовного мира татарского народа (сагыш, моң, чапан, түбәтэй, калфак, чәкчәк, кыстыбый, беләш, өчпочмак и др.), а также в работах его учеников Э.М.Зиангировой, Л.Р.Гариповой, Э.Н.Гилязовой, Р.Р.Закировой, Ф.Х.Хасановой, Д.Х.Хуснутдинова.

За последние несколько лет в русском языкознании появилось много исследований, посвящённых концепту «пища», что свидетельствует о непрекращающемся интересе к данной лексико-семантической группе, но и о её недостаточной разработанности. Наиболее значимыми являются работы С.И. Бахтина, Е.В. Беленко, Э.А. Гашимова, Т.Д. Дьяченко, К.М. Дуллиевой, И.К.Мироновой, Бахтиной С.И., З.Д.Попова, Э.Д.Хаустова, А.В.Костина, О.Н.Ляшевской, И.В.Рапорт, И.В.Войтешук, В.П.Синякина и др.

Лингвокультурологическое изучение языка включает как обязательный компонент его сопоставительное описание на фоне других языков (родственных и неродственных), поэтому в качестве единиц изучения выступают реалии, т.е. те факты действительности, которые объективно присущи только данной этнокультурной общности (наименования одежды, строений, еды, обрядов и т.д.), лакуны, т.е. "минус-факты" действительности, значимые отсутствия определенных обозначений, как правило, в лексической системе одного языка по сравнению с другим, и, разумеется, фоновые значения, т.е. содержательные характеристики конкретных и абстрактных наименований, требующие для адекватного понимания дополнительной информации о культуре данного народа. Однако следует констатировать тот факт, что сопоставительных описаний концепта «пища» в разноструктурных языках, позволяющих выявить общее и различное в формировании концептуальной картины мира, в современном языкознании нет.

Пристальное внимание исследователей к паремиям объясняется тем, что они, являясь формой существования традиционной этнической культуры, представляют собой словесно выраженные «стереотипы народного сознания» (Маслова 2001:43). Обобщая вековой опыт и наблюдения народа, пословицы формулируют правила жизни, поведения в социуме, нравственного и эстетического опыта этноса. Пословицы и поговорки – это житейская философия народа, позволяющая приобщиться к образу мыслей народа, своеобразию национального характера и национальной системы ценностей.

Общепринятым является выделение двух основных направлений исследования пословиц (Briggs 1994:318; Rogers 1994:162). Первое характерно

для стран континентальной Европы и России и направлено на изучение структурных и семиотических аспектов, логических отношений и семантики. Наиболее значительными являются исследования Г.Л. Пермякова. Предложенную им классификацию пословиц и близких к ним паремиологических единиц даже назвали «Пословичной таблицей Менделеева» (Grzybek 1994:46, 62). Данное направление в исследовании фольклора в значительной степени основано на работах В.Я. Проппа. Второе направление развивается в Великобритании и США и ориентировано на исследование роли пословиц в коммуникации и социальной жизни. В рамках этого направления проводятся экспериментальные полевые исследования по определению паремиологического минимума (Mieder 1994:299). Ученые-паремиологи обоих направлений стоят перед задачей определения пословицы, разграничения пословицы и близких к ней единиц. Важным признаком пословицы, издавна привлекавшим внимание исследователей, является свойственная ей семантическая двуплановость, обусловленная лежащей в основе метафорой. Аристотель определял пословицы как «метафоры, связывающие один класс с другим» (Аристотель 2000:130). Важным признаком пословицы считается фактор традиционности, понимаемой как длительное и широкое употребление в народной устной речи (Агога 1994:8; Mieder 1994:298; Obelkevich 1994:213; Rogers 1994:162). Исследователи единодушно подчеркивают, что пословица – это изречение, выражающее народную мудрость, проверенную опытом предшествующих поколений, что ей свойственна дидактическая функция, побуждение следовать определенным моральным нормам (Rogers 1994:162; Obelkevich 1994: 213). Х. Касарес, используя термины «пословица» и «поговорка» как синонимичные и взаимозаменяемые, определяет пословицу как независимое и законченное фразовое построение, которое в прямом или аллегорическом смысле выражает некое наставление, поучение, результат опыта (Касарес 1958:206).

В отечественной паремиологии разграничение пословицы с близкими ей образованиями проводится по двум линиям - структурной и семантической. Г.Л.Пермяков проводит границу между пословицей и поговоркой по формальному, структурному критерию. В его определении пословица – это замкнутая, целиком клишированная структура, поговорка – незамкнутая структура, изменяемая или дополняемая в речи (Пермяков 1970:9).

Функциональный подход является наиболее приемлемым для отечественной традиции изучения малых жанров фольклора, он широко представлен в работах Н.Катанова, К.Насыри, И.М.Снегирева, А.Н.Афанасьева, А.А.Потебни, А.С.Ермолова.

Вторая глава «Лексико-семантические группы в системе пословиц татарского, русского и английского языков с компонентом «пища» посвящена описанию семантической структуры пословиц и поговорок, распределенных в 13 ЛСГ по основному компоненту: *хлебобулочные изделия, мучные изделия, блюда, напитки, специи и приправы, фрукты и ягоды, овощи, бобовые, зерновые культуры, мясо и мясопродукты, молоко и молочные продукты, яйцо*

и яичные продукты, мед.

Под ЛСГ мы будем понимать такое лексическое объединение, в котором слова группируются на основе интегральной семы, набор дифференциальных сем может быть однотипным и специфическим для каждой ЛСГ. Прослежен и аргументирован исторический процесс движения слов от конкретности до абстрактности, от сохранения исходного лексического значения до его ослабления, потухания и преобразования в новый, фразеологический код – семантику паремий.

Способность пословиц и поговорок аккумулировать и транслировать культурный опыт народ позволяет проследить пути распространения тех или иных продуктов питания, их ценностно-оценочной интерпретации, выработки определенных правил потребления пищи и возникновения морально-этических представлений и норм, которые оформлялись в виде пословичных суждений, выполняя роль неписаных законов и правил.

Родовой семой ЛСГ «Хлебобулочные изделия» является слово «ипи/хлеб/bread». В русском и татарских языках так же присутствуют видовые семы: калач/каравай/сухарь, икмэк/күмәч. Пословицы и поговорки русского языка включают лексемы, обозначающие составные части хлеба: корка и мякиш и др.

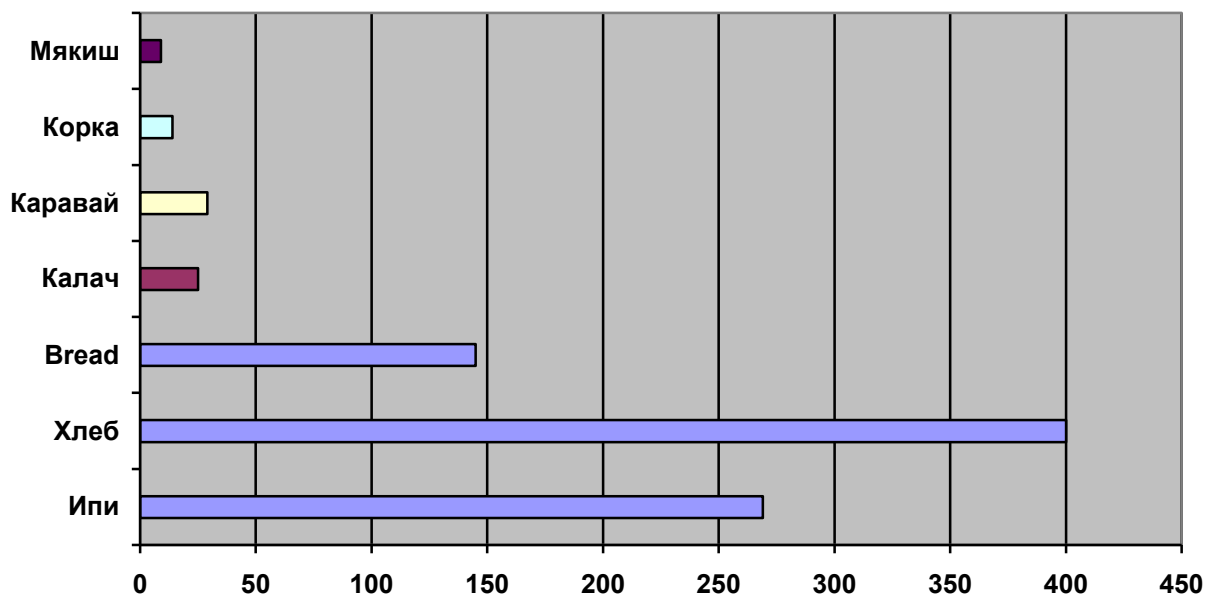
С глубокой древности хлеб является основным продуктом питания всех народов мира и находит прямое отражение в культуре, включая татарскую русскую и английскую культуру, где хлеб любим и почитаем. В татарской кухне хлеб (ипи, икмэк, күмәч) считается священным и без него не обходится ни одна трапеза. В прошлом у татар существовал даже обычай клятвы хлебом – ипи-дер: *Арыш икмәге һәрһәрсәгә баш; Арыш ипиенең көче күп; Икмэк кыйммәт акча юкта.* В татарской кухне особо ценили хлеб из ржаной муки. *Кара икмәккә туйган ач түгел; Кара ипине җиксенсәң, кара көнгә калырсың.* Хлеб у татар так же, как и у русского народа, служил символом благополучия и достатка. *Ачка киңәш биргәнче күмәч бир; Ачка үлгәннең куенынан ипи эзләмә; Ачның күзе икмәктә, тукның күзе хикмәттә.*

С давних времен на Руси, как и у других народов-землепашцев, почитался хлеб как источник жизни и гарантия счастья. «Хлеб наш насущный дай нам на сей день» - сказано в Евангелии. *Не хлебом живы, молитвою; Не отсыпав попу новины, хлеба не продавай; Светит, да не греет; только напрасно у бога хлеб ест.* В.И. Даль определил хлеб как мучное изделие из кислого теста, то есть подчеркивается специфика именно русского хлеба. Крестьяне говорят: «Только бы мука была ржаная, а хлеб мы и сами испечем» *Хлеб всему голова. Ржаной хлеб всему голова.* В.И. Даль черному, ржаному хлебу противопоставляет белый хлеб, пшеничный, который называется калач. В домашнем быту, как пишут в этнографических источниках, пшеничная мука использовалась для выпечки калачей. Слово калач в русском языке имеет два значения: род печеного белого хлеба с двумя согнутыми рожками из квашеного или сдобного теста и всякий белый хлеб в Восточной Руси. Калач – это символ богатой жизни, о чем говорится в пословицах: *Куда нам есть сметану с*

калачом: хлебаем и снятое с чернячком (т. е. со ржаным хлебом); Богачи едят калачи, да не спят ни в день, ни в ночи; бедняк чего ни хлебнет, да заснет. По данным этнографических источников, во всех губерниях России в свадебном обряде обязательно присутствует хлеб – каравай, круглый, высокий, с разными украшениями: *Сыр каравай примите, золоту гривну положите; Сыр да каравай принимай, а наших молодых не оставляй*. По данным словаря В.И. Даля, в ярославских говорах круглый пирог имел название «хорошуль». Звуковым лингвистическим соответствием слову «хоро» является «коло», обозначающее «круг, колесо». Это можно связать и с символикой солнца или месяца. Так, в восточнославянской мифологии – образ-колеса солнца, а также образ солнца на вершине мирового дерева и каравай-солнце: *На чужой каравай рот не разевай, а пораньше вставай, да свой затевай; Полна печь пирогов, посреди каравай (звезды и месяц)*. В пословицах фиксируются разные стадии превращения хлеба, в частности такой его вариант как сухарь. Известные с древнейших времен ржаные и пшеничные сухари имеют свойство долго сохраняться: *Сухари, хоть не вари, так можно есть; Доброму и сухарь на пользу, а злему и мясные щи не впрок*. Среди русских пословиц и поговорок часто встречаются такие, в состав которых входят и составные части хлеба – корка и мякиш: *Корка на корку упала, а мякишу не бывало; Корка на корке, а мякиш на затворке*.

В древней Англии человеку, подозреваемому в каком-либо преступлении, давали съесть черствую корку хлеба. Если злодей внезапно давился – значит, виноват. Считалось, что святой хлеб сам указывал на преступника. Рассмотрим этимологию слов «леди» и «лорд», которые имеют к хлебу самое прямое отношение. В толковых словарях английского языка слово «леди» обозначает «та, что замешивает хлеб», а слово «лорд» – «хранитель хлебов». Когда в древней Англии разводилась супружеская пара, из домашнего имущества муж получал весь хлеб, который был выпечен к моменту развода, а жена получала все тесто, еще находившееся в квашне: *All griefs with bread are less; Another's bread costs dear*. Говоря о роли хлеба в английской кухне, стоит упомянуть, что именно в Англии был придуман рецепт гренок – обжаренного хлеба с разными «начинками»: *When thou dost drink, beware the toast, for therein lies the danger most; Toast your bread*.

Полученные данные мы отобразили в сравнительных графиках частотности лексем ЛСГ «Хлебобулочные изделия» в английских, русских и татарских пословицах и поговорках:

Ядерное положение в строении ЛСГ «Мучные изделия» занимает слово «камыр/тесто/dough». Состав анализируемой ЛСГ формируется за счет лексем, связанных родо-видовыми отношениями. Видовыми семами являются «бәләш (бәлиш)», «белен (блин)», «коймак (оладьи)», «пәрәмәч (перемячи)» и «бавырсак (баурсак)» в татарском языке, «блины», «оладьи», «пирог» в русском языке и «pudding», «pie», «cake» в английском языке. Особенностью традиционного татарского стола является разнообразие мучных изделий - пекли булочки, лепешки, пирожки, лакомства к чаю и т. д.: *Камыр курына күрә; Камыр пешерү — кода төшерү*. Любимым и не менее древним является бәләш (бәлиш) из пресного или дрожжевого теста с начинкой из кусочков жирного мяса (баранины, говядины, гусятины, утятин и т. п.) с крупой или картофелем, и готовился он обычно только по большим праздникам: *Көн дә бәләш, көн дә туй булмый]; Бөтен дөнъяга бер бәләш пешереп булмый*. Традиционными в татарской кухне были изделия из жидкого теста, которые делятся на пресные и кислые. К первым относятся оладьи из пшеничной муки (коймак), ко вторым — блины (белен) из различных видов муки (овсяной, гороховой, гречневой, пшенной, пшеничной, смешанной): *Этнең тешен майлы коймак сындыра; Уеннан — уймак, табадан — коймак; Белем белен ашата*. Распространенным блюдом среди некоторых групп татар является баурсак (бавырсак): *Үги ана — бавырсак, кой төбенә сарымсак*.

На Руси никакая трапеза не обходилась без выпеченных мучных изделий. Выпечку готовили из различных видов теста, но наиболее распространенным было дрожжевое: *Растет, как пшеничное тесто на опаре; Как тесто на опаре киснет. Растет - как из корня идет*. Одно из самых древних русских блюд — блины, с которыми связана Масленица — древний языческий праздник. По данным этнографических и диалектологических источников, блины используются в свадебной церемонии: это традиционное блюдо на свадьбах в южновеликорусских областях и на псковских свадьбах, где блины пекутся

специально для угощения зятя. Блины являются также обязательной принадлежностью поминальной трапезы: *Где блины, тут и мы; Блины пекла, да со двора стекла; На кисель, на блины, а там, хоть святых менять понеси.* Оладьи – такое же старинное блюдо русской кухни, как и блины. Несмотря на то, что слово это как обозначение кулинарного изделия встречается с середины XVI в., в русском языке оно вплоть до 1938 г. не имело даже твердого написания: писали и «алади» и «оладьи», хотя корень этого слова — «олеум», то есть «масло»: *У Маланьи с маслом и оладьи; Дали Маланье оладьи, а она говорит, испечены неладно.*

Говоря о русской кухне, нельзя не упомянуть о пирогах – самом известном и любимом блюде русской кухни: *Пироги до того доведут, что и хлеба не дадут; Ешь пироги, а хлеб вперед береги (т. е. ешь так, чтоб на хлеб стало).* Снегирев пишет, что «главной принадлежностью именинного пира есть пирог, который разламывается над головой именинника в предзнаменовании благополучия.... В старину у русских именинник хаживал с пирогами или с сгибнями к родным и знакомым» (Лутовинова 2005: 120). *Кто именинник, тому и пирога нет. Я именинник, да мне же и пирога нет; Без пирога именинника под стол сажают.*

Сегодня традиционная выпечка в Англии обязательно включает кексы, бисквиты, печенье, булочки с шафраном. Популярны также у англичан горячие оладьи с маслом, сдобные лепешки и известные всем пудинги. Самый известный – это "Yorshire-Pudding", который состоит из сладковатого или солоноватого теста из муки, яиц и молока, приправленного мускатным орехом, печется на жире от ростбифа, подается к основным блюдам: *He claws it as Claylon claw' the pudding, when he ate bag and all; Cold pudding settles love.* Пироги появились в Англии в 12-м столетии и были преобладающе мясными пирогами. Коржи пирога упоминались как "coffyn", и было вообще больше коржей, чем начинки. Иногда эти пироги делались с домашней птицей, и ноги птицы оставляли вне пирога, чтобы использовать их как ручки: *The devil makes his Christmas pies of clerks' fingers and lawyers tongues; He has eaten many a Christmas pie.*

Родовой семьей в ЛСГ «Блюда» является готовое блюдо/dish/призык, видовыми – «аш, шулла /суп/ soup, broth» и «ботка /каша/ porridge». Слово «суп» заимствовано в XVIII в. из французского языка, в котором «soup» восходит к соответствующему слову из германских языков: готский глагол «supon» имеет значение «приправлять» (Лутовинова 2005: 35). Судя по паремиям, мы можем сказать, что супы занимали центральное место на столе татар: *Аш кадерен эт тә саклый; Ашны күрсәң кадер тот, дусны күрсәң гадел тот; Аш бар өйдә бәрәкәт бар.* Своеобразие татарского стола до сих пор определяют супы с мучной заправкой, прежде всего суп-лапша (токмач, умач): *Умач сораганга токмач тоттырган; Умач-урт итим микән, чумар-чурт итим микән.*

Ни в одной другой национальной кухне не представлено такое разнообразие супов, как в русской. Наибольшей популярностью, конечно же,

пользовались щи – их насчитывалось до 60 видов: с мясом, с рыбой, головизной, с грибами, щи ленивые, пустые, суточные, зеленые, кислые, из крапивы и т.д. Пословицы русского народа гласят: *Отопком щи хлебал, да в воеводы попал; Голодному Федоту и щи в охоту; Голо, голо, а луковка во щи есть*; О русском пристрастии к щам ходили легенды: говорят, что зимой щи замораживали в дорогу путникам, отчего суп, якобы, становился еще вкуснее. По свидетельству французов, русские солдаты, вошедшие в Париж в 1812 году, так скучали по своему кислому супчику, что мариновали виноградные листья и варили из них подобие щей.

В английской национальной кухне из первых блюд распространены супы-пюре и бульоны, однако подают их редко и они не являются неотъемлемой частью ежедневной трапезы. Этим и объясняется незначительное количество пословиц и поговорок, включающих в свой состав лексико-семантическую группу «суп»: *Many esteem more of the broth, than of the meat sod therein; Cold broth hot again, that loved I never*.

Видовая сема «ботка» в татарском языке представлена различными видами каш: пшенная, гречневая, овсяная, рисовая, гороховая и т.д. Некоторые из них являются очень древними: *Коры ботка — су белән, коры дуслык — сүз белән*. Каша играла особую роль как ритуальное блюдо в культуре отдельных групп сибирских татар. Приготовление и употребление каши в обряде *Карга буткасы* у барабинских татар явно имело сакральную символику и было направлено на достижение плодородия не только земледельческого, но и скотоводческого. Название обряда Карга буткасы было связано с названием месяца апреля "*Karga Ai*" – "месяц вороны". Пшенная каша, например, была традиционной обрядовой пищей на свадьбе мишарей, ею кормили подруг невесты: *Бер тарыдан ботка булмас, ботка булса йортка булмас; Тансыкка тары боткасы*. Татарская национальная кухня развивалась не только на основе своих этнических традиций, большое воздействие на нее оказали кухни соседних народов – русских, мари, удмуртов и др., а также народов Средней Азии, особенно узбеков, таджиков. Так, например, в татарскую кулинарию довольно рано проникло такое блюдо, как плов, разнообразив кухню татарского народа, что нашло отражение и в пословицах: *Хәерчегә пылау да аш; Йөрү — олау, ашау — пылау*.

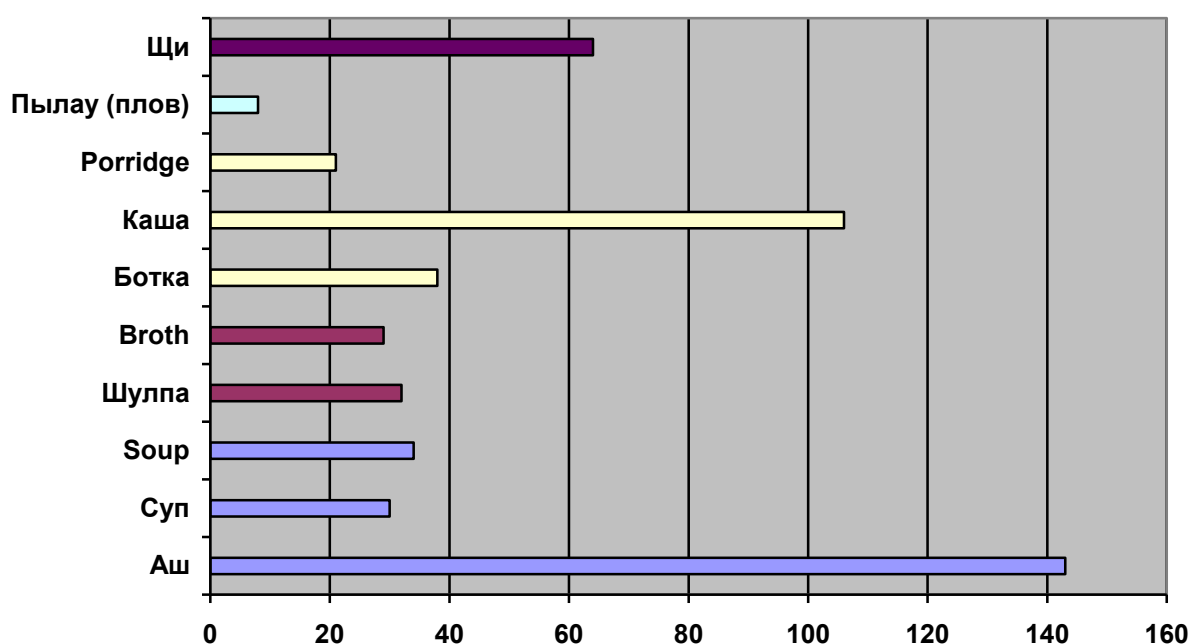
На протяжении многих веков в России каша была излюбленным блюдом: *Каша наша, а щи поповы; У нас не по-вашему: пироги с кашею; Где каша, там и наши*. Между тем каша не просто кушанье, но и обрядовое блюдо. У некоторых народов нашей страны кашею, которую называли "бабкиной", встречали новорожденного; непременно варили кашу жених с невестой, что было обязательной частью свадебного церемониала, отчего и пошло выражение "с ним (с ней) каши не сваришь"; кашей (кутьей) поминали человека, провожая его в последний путь: *В старые годы, бывало, и баба кашу едала*. По древним летописям известно, что на свадьбе Александра Невского дважды "кашу чинили" – одну при венчании в Троице, другую – в Новгороде. Каша была и символом перемирия, мира после сражений, откуда и пошло выражение

"заварить кашу": враждующие стороны за одним столом ели единую кашу: *Сам заварил кашу, сам и расхлебывай; Кто заварил кашу, тот и расхлебает.* Со временем кашу стали постоянно употреблять при совместных работах, и в частности, во время взаимовыручки во время жатвы, когда работали сообща, артелью, в одном отряде, коллективе. Дольше всего как ритуал, а не просто пища "каша" сохранила своё значение на Дону и в районах, где были поселения русской вольницы: *Мы с ним из одной чашки кашу едим; Артельная каша вкуснее; Артелью и кашу есть охотней.*

В XV в., когда в России появилась гречиха, гречневая каша стала национальным русским кушаньем. По данным православного календаря, 26 июня считается Днем Святой Акилины (Акулины), в народе этот день называют Днем каш. Русские крестьяне молились Святой Акулине об урожае гречихи, в этот день обязательно варили кашу из гречневой крупы прошлых лет: *Горе наше - гречневая каша, а поел бы и такой, да нет никакой; Гречневая каша - матушка наша, а хлебец ржаной - отец наш родной.*

Жидкая овсяная каша – porridge – является национальным блюдом англичан. Именно овсянка стала прародительницей другого национального блюда Англии – pudding: *Keep one's breath to cool one's porridge; Crumb not your bread before you taste your porridge.*

Рассмотрим графики, основанные на данных, полученных в ходе исследования:

Объединение лексических единиц со значением «напитки» включает родовую сему «эчемлек/напиток/drink» и видовые семы – «су/вода/water», «вино/wine», «пиво/beer», «ale», «чэй/чай», «квас», «водка», «кесэл/кисель», «ширбэт», «шампанское».

Называя чайный стол душой семьи, татары подчеркивают этим его значимость в застольном ритуале. Татарский черный чай – очень горячий и

крепкий на вкус. Особенно любим татарами соленый чай, разбавленный молоком, конечно, для европейцев такой чай необычен, однако у татар он не вызывает удивления: *Чәе булса, шикәре табылыр; Ачык чырай — кайнар чәй*. Из других характерных напитков (неалкогольных) можно отметить кисель (кесәл) и шербет (ширбәт) — сладкий напиток из мёда, имевший в конце XIX — начале XX вв. лишь ритуальное значение: *Эчәсе килгәндә су да ширбәт күренер*. Во время свадьбы в доме жениха гостям выносили «шербет невесты». Гости, выпив этот шербет, клали на поднос деньги, которые предназначались молодым.

На Руси же к воде всегда относились с особым благоговением. Люди понимали важность качества воды, колодезной воде приписывались особые целебные свойства, а вокруг колодцев всегда царила особенная мистическая атмосфера, так как колодцы всегда были местом особого уединения, духовного спокойствия и единства с природой: *Пей воду, вода не смутит ума; Покой пьет воду, а беспокойство мед; Лучшие воду пить в радости, чем мед в кручине*. С X века на Руси было известно и привозное из Византии вино и, конечно, оно легло в основу пословиц и поговорок: *Чужое вино и пил бы, и лил бы, и скупаться попросил бы; Поздно беречь вино, когда бочка пуста*.

Не менее популярно среди русского народа и пиво. В деревнях пиво варили обычно 1-2 раза в году. Чаще всего варили пиво ко дню Николе-Чудотворца, особо почитаемого на Руси святого: *Мужик лишь пиво заварил, уж черт с ведром; Не богатый пиво варит, тороватый*.

По традиции в России водка — обязательный элемент любого веселого застолья, однако мало кто сегодня знает, что в Древней Руси к этому напитку относились прежде всего как к лекарству. Первые упоминания о водке в летописи Древней Руси встречаются в XV веке. Тогда крепкий алкогольный напиток назывался "винным хлебом". В истории России даже были времена, когда бутылка водки становилась своего рода национальной валютой, которой расплачивались за разного рода мелкие услуги, предпочитая подобный вид расчетов операциям с наличными деньгами. Водка на Руси — это поистине уникальное культурное явление, заслуживающее не только уважения, но и тщательного научного изучения: *На хлеб взаймы не найдешь, а на водку — дают; Сколько вина ни пей, а водкой похмеляться*.

Русский квас — один из лучших безалкогольных напитков, по вкусовым и пищевым качествам не имеющий себе равных. Изобретенный более тысячи лет назад, квас пользуется заслуженной популярностью и в настоящее время. Наличие кваса указывало на благополучие в доме, на крепость и устойчивость быта: *Часом с квасом, а порою с водою; Пью квас и квас хлебу. И плохой квас лучше хорошей воды*.

Кисель на Руси славится издавна: летописец Нестор в «Повести временных лет» поведал нам историю, как овсяный кисель спас город Белгород. Когда печенеги осадили его, жители терпели страшный голод и решили уже было сдаться врагам, да старец один надоумил сварить из последних остатков овса и меда кисель и опустить его в колодец. Фруктовые и

ягодные сладкие кисели появились у нас сравнительно недавно, в начале XIX века, вслед за распространением картофеля и началом производства крахмала. Кисели почти не изменились за два столетия, только стали более жидкими: *Где кисель, тут и сел, где пирог, тут и лег; То и благо, у кого есть кисель да брага; И то зубы, что кисель едят.* В России потребляемыми так же являются такие напитки, как шампанское и коньяк. Русский человек воспринимает шампанское и коньяк как напиток для дружеского застолья: *Нам все равно, что коньяк, что вино; Пьют шампанское, а на спичках экономят.*

В английском языке в пословицах и поговорках нами выявлены компоненты вино и пиво: *You drink vinegar when you have wine at your elbow; He that drinks not wine after salad is in danger to be sick.* Пиво church ale было непременным атрибутом приходских праздников (этим и объясняется его название: church по-английски означает "церковь"). Его делали английские хозяйки, а деньги от продажи пива шли на содержание церквей и монастырей: *Bread is the staff of life, but beer's life itself; Good ale is meat, drink, and cloth.*

В ЛСГ «Специи и приправы» ядерным словом является лексема «тэмлэткеч/приправа/ spice». В качестве видовых сем мы выделили следующие: «тоз/соль/salt», «шикэр/сахар/sugar» «борыч/перец/pepper», «горчица/mustard». В татарском языке также была отмечена видовая лексема «кэнэфер» (гвоздика).

В ЛСГ «Овощи» родовой семой является «яшелчэ/овощи/vegetable», в качестве видовых следует выделить следующие: «кэбестэ/капуста/cabbage», «кишер/морковь/carrot», «сарымсак/чеснок/garlic», «бэрэнге/картофель (картошка)/potato», «суган/лук/onion». В татарских и русских пословицах и поговорках были выделены видовые семы «чөгендер/свекла», «кыяр/огурец» и «шалкан/репа». В пословицах и поговорках английского и татарского языков присутствует такая лексема, как «кабак/gourd».

В ЛСГ «Фрукты и ягоды» выделяется три подгруппы. Родовой семой первой подгруппы является слово «жимеш/фрукт/fruit», в качестве видовых сем следует выделить следующие: «алма/яблоко/apple», «чия/вишня/cherry». В татароязычных и русскоязычных пословицах и поговорках мы также выделили такую видовую сему, как «эфлисун/апельсин», кроме того, в пословицах и поговорках татарского языка были отмечены видовые семы «өрөк», «йөзем», «хөрмә». Родовая сема представлена компонентами «жилэк/ягода/berry» и видовыми семами «крыжовник/gooseberry», «кура жиләге/малина», «карлыган/смородина», «балан», «милэш», «шомырт», «клюква», «blackberry». В вышеуказанную ЛСГ мы включили и подгруппу, родовой семой которой является «чикләвек/орех/nut», а видовая сема была представлена только в английском языке словом «nutmeg».

ЛСГ «Зерновые культуры» включает в себя родовую сему «орлык/зерно/grain» и видовые семы «арыш/рожь/rye», «corn», «солы/овес/oat», «бодай/пшеница/wheat», «barley/арпа», «тары/просо», «карабодай/гречиха», «дөге».

В ЛСГ «Бобовые» в качестве родового слова мы выделили «ногыт борчагы/боб/bean», а видовой семой во всех трех исследуемых языках является

«борчак/горох/peas(e)».

Ядерное положение в составе ЛСГ «Мясные продукты» занимает слово «ит/мясо/meat». Состав анализируемой ЛСГ формируется за счет лексем, связанных родовидовыми отношениями. Родовым словом самого высокого ранга является слово мясо, видовыми – «говядина/beef», «тавык/chicken», «каз/goose», «үгез/veal», «балык/рыба/fish», «үрдэк», «mutton», «bacon».

Основой питания татар всегда было мясо (ит): *Иртә барсаң ит пешәр, соңга калсаң бит пешәр; Карга ит ашаса да кычкыра, тизәк ашаса да кычкыра; Арзанлы итнең тозлыгы татылмый.*

Татарской кухне известно немало рецептов приготовления блюд из домашней птицы (кур (тавык ите), гусей (каз ите), уток (урдэк ите), индеек): *Ат суйган көнне ашка итне күп салалар; Тәкә ите им булыр, кәжә ите эңил булыр; Казганган каз ите ашаган, казганмаган кара ипи дә тапмаган.* В татарской кухне рыба (балык) имела меньшее распространение, чем и объясняется незначительное количество пословиц и поговорок с этим компонентом в татарском языке: 5% от общего количества паремий данной ЛСГ. *Балык ашаган – ит эстәмәс; Балык ашаган тук булыр, тез буыны юк булыр*

Русские люди с древних веков едят мясо крупного рогатого скота, свиней, овец, коз, домашней птицы – гусей, кур, индюшатины, уток, дичь. Мясной стол – самобытная и очень интересная часть традиционной русской культуры: *Ел бы мясо, да в зубах вязнет (или: завязло); Не пристало белое мясо к черному тесту.* На столы русских людей во все времена подавалась говядина, реже – свинина. А вот телятина в пищу не употреблялась. В России есть телятину было запрещено, это противоречило канонам христианства. Тот факт, что польские интервенты ели в кремлевских палатах телятину, послужил одной из причин краха всего нашествия. Иван Грозный в гневном припадке приказал убить вологодских зодчих за то, что они, проголодавшись, съели телянку. Это и объясняет отсутствие в русских пословицах и поговорках видового слова «телятина». Что касается говядины, то ее значимость подтверждается пословицами и поговорками: *По барыне говядина, по харчевне едок; Солонина солонка, говядина дорога (оттого не готовим).* С древних времен одним из важнейших промыслов для славян была рыбная ловля. А на Благовещение, Введение в храм Богородицы и другие праздники, приходящиеся на посты, когда запрещалось употреблять мясную и молочную пищу, блюда из рыбы занимали на столе центральное место: *Рыба худа - не наварна уха, рыба жирна - янтарна уха; Была бы рыба, а хлеб будет (то же).*

Английские кулинары также отдавали предпочтение говядине. В 1617 году бедро быка было «посвящено в рыцари». Англия – это единственная страна, где жареное бедро быка было возведено в ранг пищи для аристократов. Жареное мясо является излюбленным традиционным блюдом англичан: *A covetous man is like a dog in a wheel that roasts meat for others; Dry bread at home is better than roast meat abroad.*

Большим уважением пользуется у англичан бекон: *Where you think there is bacon, there is no chimney; When the devil is a hog, you shall eat bacon.* Известный

повар и телеведущий Джеймс Мартин сказал, что если перед смертью ему позволят выбрать последнее в жизни блюдо, он обязательно выберет поджаренный бабушкой бекон с булочкой.

Судя по наличию в английском пословиц и поговорок, включающих компонент «fish», мы можем сказать, что рыба являлась важным блюдом людей, живущих на острове, окружённом морями и океанами. В средневековье рыба была столь же важным продуктом питания, как и хлеб. В средние века рыбные продукты для бедного населения ограничивались соленой или маринованной сельдью: *Affairs, like salt fish, ought to be a good while a soaking; The cat would eat fish but would not wet her feet.*

ЛСГ «молоко и молочные продукты» выделяется по признаку «материал», из которого эти продукты изготовлены, и характеризуется относительной однородностью. Ядерной семой в этом случае является слово «сѳт/молоко/milk», видовыми семами могут быть – «май/масло/butter», «сыр/cheese», кроме того, в татарском мы выделили такие видовые семы, как «каймак», «катык», «эйрэн», в русском языке – «сметана» и «простокваша».

В ЛСГ «Яйца и яичные продукты» родовым словом является «йомырка (күкэй)/яйцо/egg», видовыми – «тѳбѳ/яичница/omelet».

В ЛСГ «Мед» мы выделили только одну сему, которая и является родовой – «бал/мед/honey».

В ЛСГ «Глаголы, объединенные значением приготовления и приема пищи» родовыми словами среди глаголов приготовления пищи являются «кайнатырга/варить/boil», видовыми «жарить/кыздырырга/ fry, roast», «пешерергѳ/печь». В ЛСГ приема пищи родовыми семами являются «ашарга/есть, кушать/to eat», видовыми семами являются следующие: «чѳйнѳргѳ/жевать/to chew», «тешлѳргѳ, кабып алырга/ to bite», «йотарга/глотать/to swallow», «to sip/хлебать», «обедать/to dine», «суырырга/to suck», «туйдырырга, ашатырга /кормить/to feed», «ѳчѳргѳ/пить/drink», «авыз итѳргѳ/taste».

Третья глава «Фразеосемантические группы в системе паремий татарского, русского и английского языков с компонентом «пища» ориентирована на освещение ментально-прагматического диапазона паремий пословично-поговорочного типа с компонентом «пища» в татарском, русском и английском языках. При этом устанавливаются концептуальные константы языковой картины мира, фиксируемые в паремиях путем анализа как номинативного значения, так и образности, положенной в основу паремий сопоставляемых языков.

Анализ исследуемых паремий позволил выявить фразеосемантическое поле (ФСП): *Человек*. ФСП «Человек» включает в себя ФСГ внешность, социальное положение, поступки, отношение к религии; характеристика человека, наиболее широко представленная подгруппами: физиологическое состояние, моральные и умственные качества, чувства-состояния, отношения между людьми и ФСГ количественная характеристика.

Мир культуры любого народа – это мир ценностей, которые организуют и

упорядочивают окружающую действительность. Наружный облик человека никогда не являлся основополагающим фактором оценки личности, куда более важными считались такие её характеристики, как трудолюбие, честность, открытость и т.д. Эта мысль в русском языке находит отражение в следующих пословицах: *С лица не воду пить, а с человеком жить*.

Красота человека в татарских и русских пословицах и поговорках ассоциируется с компонентом «яблоко»: Кызыл *алманың* эче кортлы булчан; *Красив, как наливное яблочко*. В английских пословицах и поговорках с данным значением зафиксированы компоненты «meat», «plum»: *Sweet meat will have sour sauce; A black plum is as sweet as a white*.

В татарских и русских паремиях отражены классовые различия между людьми, существовавшие на протяжении нескольких веков. В них высмеивается всё присущее «высшему сословию» и чуждое простолюдинам: *Гәүдәдән баш китмәс, авыздан аш китмәс; Не нашего поля ягода*. Английских пословиц и поговорок фразеосемантической группы «социальное положение» нами не обнаружено.

Внешность человека не играла важной роли, тогда как его поступки и деяния оценивались по всей строгости. Этим объясняется преобладание пословиц и поговорок со значением «поступки» над пословицами и поговорками, имеющими значение «внешность». В татарском языке данное значение передается при помощи паремий с компонентами «жимеш», «алма», глагола приема пищи «ашарга»: *Агач жимеше белән матур; Агачы кыек булса да, алмасы тамле була*. В русском языке обнаружены паремии с компонентами «молоко», «мясо», «мед». От него пользы – как от козла *молока*; От него, как от козла, - ни *мяса*, ни *молока*. Английских паремий ФСГ «поступки» среди паремий с компонентом «пища» нами не обнаружено.

Фразеосемантическая группа «отношение к религии» включает в себя подгруппы «вера – безверие» и обнаруживается только в русском и английском языках. Это паремии с компонентом хлеб- «bread»: *Not by bread alone; Не хлебом живы, молитвою*. В английском и русском языках все рассмотренные единицы с данным компонентом имеют значение «вера», при этом английских паремий в 2 раза больше, чем русских.

Фразеосемантическая группа «характеристика человека» в паремиях сопоставляемых языков (татарском, русском и английском) представлена следующими подгруппами: «доверие – подозрительность»; «запасливость – непредусмотрительность»; «смелость – трусость»; «труд – лень»; «щедрость – скупость».

Подгруппа «**доверие-подозрительность**» репрезентируется только паремиями со значением «подозрительность». Доминирующим компонентом в данных паремиях является «соль – salt»: *You should eat a bushel of salt with a man before you trust him; Человека узнать – нуд соли вместе съест*. В русской культуре значение «подозрительность» передается также паремиями с компонентами *зерно, мёд, капуста, молоко, корм*. *Где хороший учет, там*

зерно не утечет; *Не поддавайся на пчелкин мед: у нее есть жалыце в запасе.* В татарском языке пословиц и поговорок с данным значением не обнаружено.

Подгруппа «**запасливость–непредусмотрительность**» в татарском, русском и английском языках представлена только значением «запасливость». Во всех трёх сопоставляемых языках в данной подгруппе превалирует ЛСГ «хлеб» (хлеб, пирог, пирожки, корочка, bread, икмэк). Объясняется это не только важностью этих продуктов, но и тем, что они имеют долгий срок годности и легки в перевозке, что позволяло брать их с собой в дорогу при долгих переездах: *For you day trip's bread take a week's spread; Юлга алган икмэк авыр тугел; You cackle often but never lay an egg.* В русских пословицах и поговорках данной подгруппы обнаружены компоненты зернышко, мясо, в английском языке это паремии с компонентом «egg». Количество паремий данной подгруппы преобладает в английском языке.

Фразеосемантическая подгруппа со значением «**смелость–трусость**» в татарском и английском языках вербализируется только паремиями в значении «трусость»: *Куркак ашта батыр, кыю эштә батыр; After meat, mustard.* В русском языке доминирует значение «смелость». Это объясняется тем, что, обладая свободолобивым, мужественным и смелым характером, русский народ многократно одерживал победу над захватчиками: *Отвага и мед пьет и кандалы трет.* Основной лексемой в русских пословицах, является «мёд», ведь он был главным питьем на торжественных пиршествах после победы над врагом. В татарских пословицах и поговорках зафиксирован компонент «аш», в английских – «mustard».

В фразеосемантической группе «**труд–лень**» значительно преобладают паремии татарского и русского языков: татарских (192), русских (216) и английских паремий (72). В татарском языке самым распространенным компонентом является «аш», «ашарга» (еда, есть), так как заботы о пропитании и добычи пищи всегда являлись основными в жизни всех народов: *Тирләп эшләсәң, аш тәмле була; Ашаганда колагың селкенеп торсын, эшләгәндә йөрәгең җилкенеп торсын.* Другими компонентами, входящими в состав паремий в значении «труд–лень», в татарском языке выступают «май, жимеш, тоз, ипи, икмэк».

Для передачи значения «труд–лень» в русских пословицах и поговорках широко используются глаголы приема пищи – есть, кормить, грызть, пить: *Три дня молот, а в полтора съел; Нем, да свое ем; а речист, да не плечист - голодный сидит.* В русских паремиях данной группы обнаружены также компоненты «рыба», «пиво», «квас», «молоко», «каша», «блины», «грибы», «смородина». В английских пословицах и поговорках трудно выявить доминирующую лексическую единицу, наблюдается широкое разнообразие компонентов, передающих значения «труд–лень»: «nut, salt, omelette, egg, fruit, honey, corn». *He that will eat the kernel must crack the nut; Business is the salt of life.*

Фразеосемантическая подгруппа со значением «**щедрость–скупость**» широко представлена в русском языке. «Гостеприимство и щедрость - есть

общая добродетель русских, так что ничем нельзя скорее рассердить их, как отказавшись от угощения», – таково мнение иностранцев, которое в полной мере подтверждается русским народом с давних времен традицией встречать гостей хлебом-солью. Не случайно наиболее частотным компонентом в русских пословицах и поговорках является «хлеб-соль»: *Бог на стене, хлеб на столе; Хлеб-соль на столе, а руки свое (свои)*.

Не менее щедрыми и гостеприимными представлены в паремиях и татары. По древнему татарскому обычаю в честь гостя расстилалась праздничная скатерть и на стол выставлялись лучшие угощения – сладкий чак-чак, щербет, липовый мед, и, конечно, душистый чай. Гостеприимство на Востоке всегда ценилось высоко. *"Негостеприимный человек - неполноценный"*, – считалось у мусульман. Основными используемыми компонентами являются: «аш» (суп, еда), жимеш (фрукт): *Канәгатъсезнең авызында аш, күзендә яшъ; Саранның агачы үсмәс, үсә дә жимеше пешмәс*. В английском языке для передачи данного значения используются паремии с компонентами «bread, butter»: *His bread is buttered on both sides; Another's bread costs dear*.

О гостеприимстве русского и татарского народов говорят и количественные показатели (66 пословиц и поговорок в татарском языке, 130 в русском языке и 32 пословицы и поговорки в английском языке).

Фразеосемантическая группа «**физиологическое состояние**» включает в себя подгруппы «здоровье – хворь»; «пьянство – трезвость»; «старость – молодость»; «сытость – голод». Подгруппа «**здоровье-хворь**» шире всего представлена в русских пословицах 44 пословицы и поговорки, в английском языке 28, в татарском языке – 16.

Во всех трёх сопоставляемых языках в данной подгруппе обнаружены паремии с ЛСГ «глаголы приема пищи»: *ашарга, есть, пить, eat, drink*. В татарском языке осуждается переизбыток, которое может быть первопричиной многих заболеваний: *Авыру — аштан, дау — кардәштән*. В русских пословицах и поговорках частотны следующие компоненты – *мёд, кисель, чеснок, лук, капуста, хрен, редька*. Данные продукты являются основой здорового образа жизни: *Больному и киселя в рот не вотрешь; Больному и мед не вкусен, а здоровый и камень ест*. Основным продуктом, символизирующим здоровье, у англичан является яблоко (apple). Они считают, что яблоко — это символ физического, культурного и генетического разнообразия, о котором человек не должен забывать: *Eat an apple on going to bed, and you'll keep the doctor from earning his bread*.

Подгруппа «**пьянство–трезвость**» представлена только в английском и русском языках. Отсутствие данной группы в татарской лингвокультуре связано с религией нации – исламом, запрещающим употребление алкогольных напитков. Наиболее широко группа представлена в русском языке, при этом подавляющее количество пословиц имеет значение «пьянство». Это объясняется национальной особенностью русского народа. Любовь к горячительным напиткам в России общеизвестна и традиционна. К тому же, христианская вера, в которую был обращён русский народ, пить не запрещала,

но, требовала умеренности в отношении хмельного. *"Невинно вино, виновато пьянство"* (И.Христос). *Утопим горе в чарке вина; Всех женщин не перецелуешь, всю водку не перепьешь.* В русских и английских паремиях частотным является компонент «*пить – drink*»: *Drink in wit out; Drink and drought come not always together; Выпьем за то, чтоб ведро установилось, чтоб дома не журились; Пить до дна – не видать добра.*

Фразеосемантическая подгруппа «**сытость-голод**» широко представлена во всех трёх сопоставляемых языках, в которых широкое распространение получили паремии с компонентами ЛСГ «хлеб» (хлеб, калач, сухари, bread, loaf, икмэк), так как у всех народов «хлеб насущный» являлся основой питания: *Ач булсаң яхшы ашарсың, ялангач булсаң яхшы киярсең; Запеклися уста, а хлеба ни куска; They that have no other meat, bread and butter are glad to eat.*

Ярко выражена в сопоставляемых языках данной подгруппы атрибутивная позиция прилагательных *ач* /голодный/сытый/ *hungry*, фиксирующих классовые различия людей и их возможности в процессе обеспечения продуктами питания, недостаток которых нередко приводил к недоеданию и голоду, как обычное явление в жизни крестьян: *Голодному Федоту и щи в охоту; A hungry man is as angry man.* В татарском языке данное прилагательное занимает актантную позицию: *Ачка бер кашык аш алтыннан кыйммәт.*

Фразеосемантическая группа «**моральные и умственные качества**» репрезентирована подгруппами «добро – зло»; «опыт – незнание»; «правда – ложь».

Подгруппа «**добро–зло**» функционирует во всех трёх сопоставляемых языках. В паремиях с компонентом «пища» осуждается зло и утверждается, что добро победит зло. *Таш белән атканга аш белән ат; Не корми калачом, да не бей в спину кирпичом; Червь капусту гложет, а сам вперед нее погибает; When the cuckoo comes to the bare thorn, sell your cow and buy you corn: but when she comes to the full bit, sell your corn and buy you sheep.* Доброта высоко ценится у татарского и русского народов, о чем свидетельствует количественный состав паремий (в татарском языке – 24, в русском языке – 48, в английском языке обнаружено 16 паремий).

Подгруппа «**опыт–незнание**» выделяется во всех языках, общим является количественная характеристика, различия же обнаруживаются в компонентном составе паремий, передающих значение опыт – незнание в составе паремий. В татарском языке отмечено использование компонентов *аш, сөт, икмэк, борчак*: *Ахмак, алдындагы аштан өркеп, ачтан үлгән;* В русских пословицах и поговорках доминирующим компонентом является «пиво»: *Без тебя тут и пиво не сварится; Не учись пиво варить, учись солод растить!* в английских пословиц и поговорок данная подгруппа представлена компонентом «fish»: *It is a silly fish that is caught twice with the same bait.* Общими компонентами в данной подгруппе являются «глаголы приема пищи» *ашарга, ашатырга есть, пить, кормить* в татарском и русском языках. Кроме того, в татарских и

русских пословицах и поговорках совпадают компоненты «икмэк /хлеб», «сөт /молоко».

Фразеосемантическая подгруппа **«правда–ложь»** представлена паремиями татарского и русского языка. В английском языке пословиц и поговорок с данным значением нами не обнаружено. Наиболее распространенными компонентами данной подгруппы в двух языках являются «глаголы приема пищи» – *ашарга, есть, пить, напоить, расхлёбывать*.

При этом необходимо отметить, что в русских пословицах значение «ложь» чаще всего передается лексическими единицами *напоить, пиво*, т.е. ложь связана с состоянием нетрезвости, алкогольного опьянения, например: *Ваши пьют, а у наших с похмелья голова болит*. В татарских паремиях в данной подгруппе частотным является компонент *аш*: *Аш ташны эретә, ялган башны черетә*.

Не уступают по частотности и компоненты *май, икмэк*: *Яхшы сүздән май чыгар; Әйткән сүз — кискән икмэк: кире ябыштырып булмый*. Общими компонентами в двух языках является глагол *ашарга /есть*. Специфическими в татарских паремиях являются компоненты *аш, май, бәрәңге, пылау, икмэк, сөт, ботка*; в русских – *пирог, мёд*, а также глаголы приема пищи *пить, напоить, расхлёбывать*.

Фразеосемантическая группа **«чувства–состояния»** в пословицах и поговорках татарского, русского и английского языков представлена бинарными оппозициями «счастье–горе», «удача–неудача». В русском и татарском языках наблюдается преобладание пословиц и поговорок со значением «несчастье», тогда как в английском языке равнозначно выражены оба значения. В сопоставляемых языках отмечено использование ЛСГ «хлеб» (*күмәч, bread*) для передачи значения *счастья*: *Көлке кеше көлдән күмәч пешерер; Чужую печаль и с хлебом съешь, а своя и с калачом не лезет; All griefs with bread are less*. Испытывая горе, человек лишается аппетита и готов отказаться от любой роскоши: *И еда на ум нейдет, коль беда придет; Лучшие хлеб с водой, чем пирог с бедой*. Татарские и русские пословицы призывают не отчаиваться в случае неудачи или горя, а уметь их переносить: *Борчулыны борча ашар; Не отведав горького, не узнаешь сладкого*.

Группа **«отношения между людьми»** включает в себя следующие подгруппы: «друг–недруг», «отношения в коллективе», «родственные отношения». Оппозиция «друг – недруг» во всех трёх языках связана с компонентом *тоз /соль/ salt*. В религиозных культах и правилах жизни соль имела большое значение как символ верности, носитель святости и магически очищающее средство. Соль символизировала союз между богом и народом подобно тому, как общая трапеза, приправленная солью, знаменовала союз и договор верности между людьми: *Дуссыз баш — тозсыз аш кебек; Водить хлеб-соль; Who hath too many friends, eats too much salt*. В татарской культуре высоко ценятся дружеские отношения, например: *Аз кайгыны аш баса, күп кайгыны дус баса*. В русских пословицах акцентируется внимание на тот факт, что отсутствие хлеба ведет к отсутствию друзей: *Где пирожок, там и дружок*;

Хлеба нет - друзей и не бывало. Потеряв материальные блага, человек теряет и друзей. В русских пословицах очень часто друзьями оказываются люди, с кем можно выпить вместе спиртное: *Коль есть брага и пирожки, найдутся и дружки*.

В английской культуре дружба ценится не так высоко, как сила и власть, например: *The great fish eat up the small*, хотя проверяется годами: *Old friends and old wine are best*.

Подгруппа «отношения в коллективе» в татарском и английском языках репрезентирована компонентом *яблоко* – «алма/apple»: *Бер черек алма бөтен йөкне черетә*; Алма янында яткан бәрәңге алма тәмәйткән, бәрәңге янында яткан алма бәрәңге тәмәйткән; *The rotten apple injures its neighbours*. Данные паремии осуждают людей, способных испортить отношения в коллективе.

Группа «**родственные отношения**» зафиксирована в двух языках: русском и татарском. В английском языке паремий со значением «родственные отношения» нами отмечено не было. Наиболее востребованной тема родственных отношений оказалась в пословицах и поговорках татарского языка, что свидетельствует о сложном пути развития семейно-родственные отношения. У татар высоко ценятся родственные отношения: *Әткәй — шикәр, әнкәй — бал*; *Шикәр тәмле, бал татлы*; *балдан да бала татлы*.. Если мать ассоциируется с медом, мачеха с кислым, например: *Агай-эне — ачы, бал — төче*. В татарских пословицах частотным является синкретичный компонент *тоз*, передающий как положительную, так и отрицательную оценку: *Килен кыз булмас, шикәр тоз булмас*; *Оятсыз хатын тозсыз аш кебек*.

В русских пословицах осуждаются недостатки человека, которые передаются по наследству: *Яблоко от яблони далеко не катится*; *От осины не уродится апельсина*, но также ценятся родственные отношения: *Зять на двор — пирог на стол*. В татарском языке нами зафиксировано 396 пословиц данной подгруппы, в русском языке - 102.

ФСГ «**Количественная характеристика**», включающая в себя подгруппу «много–мало», актуальна только для английского и русского языков, в татарском языке пословиц и поговорок со значением «много–мало» нами не обнаружено. Доминирующим является значение «мало», что связано с тяжелыми условиями жизни и труда простого народа, голодом, нищетой. Основными продуктами питания, вербализирующими в пословицах эти значения, являются ЛСГ «хлеб» (крохи, bread, loaf), «рыба/fish», «яйца/eggs», ЛСГ «мясо» (молос, meat) – это основные продукты питания, которыми и измерялся достаток или недостаток чего-либо: *Много мяса, да все шеина; и туша, да коровятина*; *У хлеба и крохи. Где дрова, там и щена*; *Better one small fish than an empty dish*; *Half a loaf is better than no bread*. Общими компонентами в данной группе являются ЛСГ «хлеб» (крохи, bread, loaf), «рыба/fish», «яйца/eggs», ЛСГ «мясо» (молос, meat). Специфическими в русских паремиях являются глаголы приема пищи «хлебать», «есть», «пить», в английских – «pudding», «pie».

Сопоставительная таблица компонентного состава пословиц и поговорок

Фразеосемантические группы	Татарский язык	Русский язык	Английский язык
«доверие-подозрительность»	аш	соль	salt
		зерно, мед, капуста, молоко	
		вино, мед, хлеб	wine, honey, bread
		пиво, брага, вода, пирожки	fish, corn, eat
«добро-зло»	ашарга	есть	
	аш, бал, шикәр	капуста, мед, перец, чеснок, щи, сухарь, мясо	grain, corn
«вера – безверие»		хлеб	bread
		есть, пить	eat, drink
		пиво, яйцо, молоко, пища	Pudding, pie, cake, blackberry, corn, bacon, meat, apple-dumplings

В главе четвертой «Семантико-синтаксические отношения в пословицах с компонентом «пища» в татарском, русском английском языках» трактуются вопросы структурного оформления пословиц и поговорок с компонентом «пища» в татарском, русском и английском языках. В связи с чем подробно рассматривается доминанта, инвариант, как структура, в которой эксплицитно проявляется не только категориальное значение, но и формально выражаются средства связи, анализ которых позволяет выявить основные процессы в паремиях сопоставляемых языков.

Комплексный анализ синтаксической структуры паремий выявил специфику реализации симметрии/асимметрии синтаксических структур в сопоставляемых языках. Наиболее востребованными в татарском и русском языках оказались простые двусоставные и односоставные предложения, в английском языке - простые двусоставные предложения,

Специфичным является способ выражения субъекта в двусоставных предложениях, в частности, для татарского языка характерно преобладание числительного в функции подлежащего: *Берәү судагы балыкка карап ярты икмәген ашаган; Бер бодай ашаган гел бодай ашар; Ике карбыз бер култыкка сыймас*, а для английского – имя существительное: *Oysters are a cruel meat; A pudding hath two ends*.

Среди других частей речи в русском и английском языках активны в субъектной позиции местоимения: *You show bread in one hand, and a stone in the*

other; Я у него на крестинах водку не пил. В английском языке субъект может быть выражен не только личными местоимениями, но и неопределёнными местоимениями: *All fruit fail; Another's bread costs dear.* В татарском языке подобных пословиц нет.

В сопоставляемых нами языках предикаты представлены следующими видами: простое глагольное, двучленное именное сказуемое, именной частью которого могут выступать существительные, полные прилагательные как в сравнительной, так и в превосходной степени. Краткие прилагательные в функции предикатива употребляются только в пословицах русского языка: *Красна ложечка с похлёбочкой; Чужой хлеб горек.* Лишь в английском языке используется двусоставное глагольное модальное сказуемое: *You must eat another yard of pudding first; You may choke a dog with pudding.*

Односоставные личные предложения в пословицах с компонентом «пища» представлены обобщенно-личными предложениями с главным членом в форме глагола 3-го лица множ. числа настоящего времени, 2-го лица ед. числа будущего времени, 2-го лица ед. числа императива: *Хлеб-соль сном золотят; Башын карабодай белән яккан; Алмагачны ашласаң, тәмле алма ашарсың; Эш сөймәсәң, суган суы суырырсың; Cast not pearls before swine; Не доверяй козлу капусту охранять.* В английском языке обобщенно-личные предложения не обнаружены, так как в центре синтаксиса английского языка находится двусоставное предложение.

В татарском языке в роли подлежащего в безличном предложении выступает деепричастие на –ып вместе с глаголом *бул* – быть, реже в роли главного члена может использоваться инфинитив с предикативным словом *ярый*: *Аштан олы булып булмый; Бал тәмле дә, ике кашык белән ашарга ярамый.* В русском языке данный тип семантики передается инфинитивными предложениями: *Не свиным рылом лимоны нюхать; Нельзя в кошеле кашу варить.* В английском языке используются предложения, вводимые местоимением *it*, а также предложения со структурой «better... than...»: *It is not all butter that comes from the cow; Better some of a pudding than none of a pie.*

Наряду с простыми предложениями достаточно частотным способом структурирования являются сложные, прежде всего бессоюзные и сложносочиненные предложения.

Выделение подтипов внутри сложносочиненных предложений базируется на учете характера союзов, соединяющих их части. Союз *a/and* в русских и английских пословицах с компонентом «пища» служит для выражения сопоставительных отношений между частями сложносочиненного предложения: *На языке мед, а под языком лед; Bread is the staff of life, but beer's life itself.* Менее активен противительный союз *да*: *Есть квас, да не про вас; Видит собака молоко, да рыло коротко.* В татарском языке различие признаков, действий, отнесённым к разным лицам или предметам, а также различия пространственные, временные выражаются, кроме того, при помощи бессоюзных предложений: *Иртә барсаң ит пешәр, соңга калсаң бит пешәр; Ашлаган жир аш бирә, ашламаган жир таи бирә.*

Синкретичные условно-временные отношения в русских и английских паремиях выражаются в сложноподчиненных предложениях с союзами *когда, пока, when, before, till, unless*: *Поздно беречь вино, когда бочка пуста; Crumb not your bread before you taste your porridge*. В татарском языке придаточное предложение времени выражается при помощи аффиксов *-да/-дә, -кәч*: *Сука тотып кулың кабармыйча, мичкә ягып ипиң кабармас; Чикләвек жыйганда жыләккә бармыйлар*.

В русском и английском языках условное придаточное предложение преимущественно встречается в препозиции: *If you drink with your porridge, you'll cough in your grave; Если на Евдокии курица не найдет водицы напиться, то хлебу не уродиться; Наплевать на обед, коль хлеба нет*. При постпозиции союза *if/если* в английских пословицах с компонентом «пища» актуализируется условно-причинная семантика, придаточное может выступать в качестве распространителя главной части: *A pear must be eaten to the day, If you don't eat it then, throw it away*. Татарские придаточные условия к главной части прикрепляются с помощью следующих средств: аффикса *-са/сә*, аффиксов *-мы/-ме*, *-сын/-сен*: *Иртә барсаң ит пешәр, соңга калсаң бит пешәр; Арыш чәчсәң, ипи ашарсың; Бер уч көнбагыш ашасаң, ике уч кабыгы чыгар*.

Среди сложноподчиненных предложений нами также выявлены компаративные сложноподчиненные предложения. В английском языке такие придаточные вводятся союзами *as, than*, в русском языке – *чем*, в татарском языке – *яхшы/арты*: *Better belly burst than good meat lost; Чиста икмәк пычрак күмәчтән яхшы; Бүленмәгән тавыктан жүленмәгән күкәй артык*.

Сложноподчиненные предложения с относительным подчинением, или местоименно-соотносительные предложения, являются распространенным типом структуры и широко представлены во всех трех языках. В системе пословиц с компонентом «пища» частотны отождествительные предложения, в которых корреляты *кто...тот, не тот...кто, та...которая, у того... у кого* указывают на один и тот же предмет: *Кто не рискует, тот не пьет шампанское; Кто смел, тот и съел; У кого медок, у того весь год сладок; у кого работа, у того и хлеб; Как хлеба кусок, так разинул роток*.

Сложноподчинённые предложения с двойной связью относятся к числу наиболее продуктивных. Их распространение и упрочение стимулируется тенденцией к семантической дифференциации и специализации и является одним из свидетельств стремления языка к развитию черт аналитизма (Андрамонова, 1978:135). *As the tree, so the fruit; As you brew, so must you drink; Агачы нинди, жимеше шундый*.

Среди пословиц английского языка с компонентом *пища* широкое распространение получили предложения с соотносительным типом подчинения: *He that hath store of bread may beg his milk merrily; He that would have the fruit must climb the tree*.

В пословицах русского языка активно функционируют сложноподчиненные предложения с придаточным цели, присоединяемым

союзом *чтобы*: *Чтобы узнать человека, надо с ним пуд соли съесть; Чтобы рыбку съесть, надо в воду лезть.*

Пословицы, имеющие бессюзную структуру, выражают семантику сопоставления: *Вода вымоет, хлеб выкормит; Килен кыз булмас, шикәр тоз булмас; Deeds are fruits, words are but leaves*, противопоставления: *Богатый ест - как захочется, убогий – как доведется; Күмер ашаган күп яшәгән, ак ашаган аз яшәгән; Under water, famine; under snow, bread*, изъяснительные отношения: *Голод – не тетка, пирожок не подсунет; Шикәр тәмле, бал татлы; балдан да бала татлы; Promises are like pie-crust, they are made to be broken*. Бессюзные сложные предложения, выражающие условно-следственные отношения употребительны только в русском и татарском языках: *Не будет хлеба, не будет и обеда; Жирең нинди булса, икмәгең шундый була.*

Рассмотрены и многокомпонентные предложения, которые мы расцениваем как явление стилистического синтаксиса.

В **Заключении** формулируются результаты исследования, к основным из них можно отнести следующие:

- Установлено сходство концептуализации в системе паремиологических фондов сопоставляемых языков и различие в сфере их формализации и культурологической обусловленности;

- Анализ семантической структуры паремий с компонентом «пища» в разноструктурных языках позволил обнаружить в ней иерархически организованный характер семантики, представляющий собой многослойное образование;

- Обнаружена специфика распределенности лексики семантического поля «пища» по паремиологическим единицам, причем показано, что пальма первенства во всех исходных языках отводится словам хлеб, икмәк, bread с учетом их синонимической варьированности и модификаций.

- Выявлено, что в разных культурах наиболее востребованными являются разные продукты питания: для татар – аш (суп), для русских – каша, для англичан – meat (мясо), что выводит соответствующие лексемы в сферу вторичной лингвосемиотической номинации, связанной с характеристикой человека;

- Построена типология фразеосемантических групп, наиболее значимыми из которых являются такие, как богатство, здоровье, сытость, с одной стороны, с другой – ФСГ, входящие в другие смыслы (характеристика человека и взаимоотношения людей);

- Квантификативная характеристика по параметрам хорошо/плохо, много/мало выявила, что в английских паремиях в большей степени, чем в татарских и русских закреплена положительная оценочность. В аспекте различий обращает на себя внимание и понятие «щедрость», не получившее своего воплощения в паремиях английского языка.

- Решена проблема репрезентации в структурно-грамматическом пространстве паремий исходных языков универсальных семантических

категорий – субъекта, объекта, атрибута, причины, условия, сравнения/сопоставления и т.д.;

– Установлена специфика актантных, атрибутивных и адвербиальных компонентов в составе паремий татарского, русского и английского языков;

– Охарактеризован класс простых предложений с объектными позициями, выраженными лексемами анализируемого типа и находящихся при прямо-переходных или косвенно-переходных глаголах, связанных с обозначением процесса приготовления или потребления пищи; адвербиальные позиции чаще относятся к локально-темпоральной сфере и воспринимаются как облигаторные. Атрибутивные компоненты при субстантивах получают значение видовой характеристики предметов и также включаются в номинативный минимум предложений;

– Определено, что специфика синтаксического строя паремий стимулируется характером языков, ментальностью их носителей, что позволяет говорить о приоритете в английских паремиях рассудочности, логицизма, тогда как татарские и русские паремии нередко воспринимаются как эмоционально-экспрессивные.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

I. Монографические издания:

1. Тарасова Ф.Х. Фразеологические единицы с компонентами, относящимися к фразеосемантическому полю «пища» в английском и татарском языках: Монография / Ф.Х.Тарасова. – Казань: РИЦ «Школа», 2009. – 124с. (7,75 п.л.).

2. Тарасова Ф.Х. Паремии с компонентом «пища» в татарском, русском и английском языках: лингвокультурологический и когнитивно-прагматический аспекты: Монография / Ф.Х.Тарасова. – Казань: РИЦ «Школа», 2012. – 178 с.(11 п.л.)

3. Тарасова Ф.Х. Англо-русско-татарский словарь устойчивых выражений с компонентом «пища» /Ф.Х.Тарасова. – Казань: РИЦ «Школа», 2009 – 176с. (11 п.л.)

II. Научные статьи в ведущих российских печатных изданиях, рекомендованных ВАК для публикации основных положений докторской диссертации:

4. Тарасова Ф.Х. Характеристика полевой структуры лексики со значением «пища» в разноструктурных языках / Ф.Х.Тарасова // Поморский государственный университет. Серия Гуманитарные и социальные науки. – Архангельск, 2008. – №12. – С.213 - 221. (0,5 п.л.)

5. Тарасова Ф.Х. Концепт «пища» в разных языковых культурах / Ф.Х.Тарасова // Поморский государственный университет. Серия Гуманитарные и социальные науки. – Архангельск, 2008. №13. – С.255 - 261. (0,4 п.л.)

6. Тарасова Ф.Х. Межъязыковая эквивалентность в разноструктурных языках (на примере паремиологических конструкций) концепта «пища» / Ф.Х.Тарасова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. –Челябинск, 2009. – № 4. – С. 267-277. (0,7 п.л.)

7. Тарасова Ф.Х. Сложные предложения в системе пословиц и поговорок с компонентом «пища» в разноструктурных языках / Ф.Х.Тарасова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета серия «Филологические науки». – Волгоград, 2009.-№7 41. – С. 144-149. (0,4 п.л.)

8. Тарасова Ф.Х. Концепт «пища» как средство трансляции культуры английского и татарского народов / Ф.Х.Тарасова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Филология и искусствоведение. – Киров, 2009. – №22. – С.82-89. (0,6 п.л.)

9. Тарасова Ф.Х. Концепт «пища» и его языковая реализация / Ф.Х.Тарасова // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. Пятигорск, 2009. – №2 – С. 316-36. (0,3 п.л.)

10. Тарасова Ф.Х. Простые предложения в системе пословиц и поговорок с компонентом «пища» в английском, русском и татарском языках / Ф.Х.Тарасова // Вестник Бурятского государственного университета. Романо-германская филология. – Улан-Удэ, 2010. – №11. – С.89-93. (0,3 п.л.)

11. Тарасова Ф.Х. Типы субъекта и предиката в пословицах, репрезентирующих концепт «Пища» в английском, русском и татарском языках/ Ф.Х.Тарасова // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. – Казань, 2011. – 2(24). – С.112-11. (0,3 п.л.)

III. Статьи в научных журналах и сборниках научных трудов и материалов конференций

12. Тарасова Ф.Х. Истоки происхождения фразеологических единиц фразеосемантического поля «Пища. Еда» / Ф.Х.Тарасова // Казань: Изд-во «Фэн һәм мәктәп», 1998. -№ 5. – С.88-89. (0,3 п.л.)

13. Тарасова Ф.Х. Сопоставительный анализ фразеологических единиц фразеосемантического поля «пища» в английском и татарском языках / Ф.Х.Тарасова // Наука и школа, №3-4. – Набережные Челны, – 1998.- С.75-77. (0,25 п.л.)

14. Тарасова Ф.Х. Перевод английских фразеологических единиц с компонентами, относящимися к фразеосемантическому полю «Пища», на татарский язык / Ф.Х.Тарасова // Наб. Челны: Наука и школа, 1999, № 3-4.– С. 70-73. (0,3 п.л.)

15. Тарасова Ф.Х. Этимологическая классификация фразеологических единиц с компонентами, относящимися к фразеосемантическому полю «Пища» / Ф.Х.Тарасова // Материалы научно-методической конференции «Актуальные проблемы преподавания иностранных языков на неязыковых факультетах высших и средних специальных заведений». – Ижевск: Удмуртский госпедуниверситет, 2000. – С. 195-199.(0,3 п.л.)

16. Тарасова Ф.Х. Проблемы фразеологического значения в лингвистической литературе / Ф.Х.Тарасова // Актуальные проблемы

педагогике, психологии и частных дидактик, Наб. Челны, 2001. – Выпуск 5. – С.117-123. (0,4 п.л.)

17. Тарасова Ф.Х. Фразеологическая единица: основные ее характеристики / Ф.Х.Тарасова // Актуальные проблемы педагогики, психологии и частных дидактик. – Наб. Челны, 2001. – Выпуск 7. – С.89-92. (0,3 п.л.)

18. Тарасова Ф.Х. Фразеосемантическая классификация английских и татарских фразеологических единиц, с компонентами, относящимися к фразеосемантическому полю «Пища» / Ф.Х.Тарасова // Качество жизни в трансформирующемся обществе. Сборник тезисов научно-практической конференции. – Наб.Челны, 2001 –№ 2. – С.139-141. (0,3 п.л.)

19. Тарасова Ф.Х. Классификация фразеологических единиц с компонентами, относящимися к фразеосемантическому полю «Пища», в английском языке // Ф.Х.Тарасова / Вопросы контрастивной лингвистики. Часть 2. – Казань, 2001 – С. 63-68. (0,4 п.л.)

20. Тарасова Ф.Х. Перевод английских и татарских фразеологизмов с компонентами, относящимися к фразеосемантическому полю «Пища» на русский язык / Ф.Х.Тарасова // Вопросы контрастивной лингвистики. Часть 3. – Казань, 2001. – С.115-120. (0,4 п.л.)

21. Тарасова Ф.Х. Семантические особенности фразеологических единиц английского и татарского языков с компонентами, относящимися к фразеосемантическому полю «Пища» / Ф.Х.Тарасова // Вопросы контрастивной лингвистики. Часть 4. – Казань, 2002. – С.78-83. (0,3 п.л.)

22. Тарасова Ф.Х. Источники происхождения Ф.Е. английского и татарского языков / Ф.Х.Тарасова // Материалы научно-практической конференции «Проблемы сохранения родных языков в условиях урбанизации региона». – Наб. Челны, 2002. – С.287-289. (0,4 п.л.)

23. Тарасова Ф.Х. Характер синонимии неидиоматичных Ф.Е / Ф.Х.Тарасова // Проблемы модернизации современного образования. Наб. Челны, 2003. – С.67-75. (0,3 п.л.)

24. Тарасова Ф.Х. К вопросу о лексическом составе фразеологических единиц / Ф.Х.Тарасова // Стимулирование мотивации творческого саморазвития личности психологопедагогические аспекты. – Наб. Челны, 2004. – С. 249-251. (0,35 п.л.)

25. Тарасова Ф.Х. Фразеологические единицы английского языка с компонентом «пища» как объект лингвокультурологического изучения / Ф.Х.Тарасова // Вестник Набережночелнинского филиала ГОУ ВПО «Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет»: Сборник научных статей. Выпуск 2. – Набережные Челны: Полиграф-центр «Ренессанс», 2005. – С.118-122. (0,3 п.л.)

26. Тарасова Ф.Х. Лингвокультурология и межкультурные коммуникации в обучении иностранным языкам / Ф.Х.Тарасова // Материалы научно-практической конференции. – Набережные Челны, 2006. – С. 49-54. (0,4 п.л.)

27. Тарасова Ф.Х. Лингвокультурологический аспект пословиц (на материале английского и русского языков) / Ф.Х.Тарасова // Материалы межвузовской научно-практической конференции. – Елабуга, 2006. – С. 14-19. (0,4 п.л.)

28. Тарасова Ф.Х. Особенности английской национальной кухни / Ф.Х. Тарасова// Проблемы формирования профессиональных компетенции будущего специалиста в системе многоуровневого профессионального образования Материалы региональной научно-практической конференции. – Казань: изд-во Казанского Гостехуниверситета, 2006. – С. 312-315. (0,3 п.л.)

29. Тарасова Ф.Х. Отражение особенностей английской национальной кухни в семантике фразеологических единиц / Ф.Х.Тарасова // Вопросы современной филологии и методики обучения языкам в вузе и школе Сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции. – Пенза, 2006. – С.107-110. (0,2 п.л.)

30. Тарасова Ф.Х. Из истории английской пищи / Ф.Х.Тарасова // Международная научно-практическая конференция. Казань. 2006. – С.343-345. (0,2 п.л.)

31. Тарасова Ф.Х. Первоисточники английских пословиц / Ф.Х.Тарасова // Самосовершенствование самореализации личности: психологопедагогические аспекты. Третья всероссийская научно-практическая конференция. – Наб. Челны, 2006. – С.306-317. (0,3 п.л.)

32. Тарасова Ф.Х. Лингвокультурологический аспект пословиц (на материале английского и русского языков) / Ф.Х.Тарасова // Материалы межвузовской научно-практической конференции, посвященной 40-летию факультета иностранных языков. – Елабуга, 2006. – С. 14-19. (0,4 п.л.)

33. Тарасова Ф.Х. О некоторых особенностях пословиц английского и русского языков / Ф.Х.Тарасова // Материалы научно-практической конференции преподавателей НФ ТГГПУ. –Наб.Челны, 2007. – С.124-128. (0,3 п.л.)

34. Тарасова Ф.Х. Структурно-семантические особенности пословиц английского и русского языков с компонентом «Пища» / Ф.Х.Тарасова // Материалы 12 Международной научно-практической конференции. – Иркутск, 2007. – С. 510-513. (0,3 п.л.)

35. Тарасова Ф.Х. Языковая картина мира и особенности взаимодействия культур / Ф.Х.Тарасова // Самосовершенствование, самореализация личности: психолого-педагогические аспекты. Сборник статей 4-ой Международной научно-практической конференции Ч. 2. – Наб. Челны, 2007. – С. 191-199. (0,5 п.л.)

36. Тарасова Ф.Х. Семантика и прагматика английских и татарских пословиц и поговорок с компонентом «Пища» / Ф.Х.Тарасова // Материалы

третьей международной научно-практической конференции. – Самара, 2008. – С.352-354. (0,4 п.л.)

37. Тарасова Ф.Х. Национальная специфика пословиц и поговорок русского и английского языков / Ф.Х.Тарасова // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. –Елабуга, 2008. – С. 358-362. (0,3 п.л.)

38. Тарасова Ф.Х. Осложненные предложения в системе пословиц и поговорок с компонентом «пища» в английском, русском и татарском языках / Ф.Х.Тарасова // Межвуз. сборник научных трудов. Вып. 11. – Тверь, 2010. – С.112-115. (0,25 п.л.)

39. Тарасова Ф.Х. Этимологический аспект изучения пословиц русского языка / Ф.Х.Тарасова / Ф.Х.Тарасова // Материалы Республиканской научно-практической конференции с международным участием. Том 2. Филологические чтения памяти Т.Н. Поповой. – Наб. Челны, 2010.– С. 145-151. (0,3 п.л.)

40. Тарасова Ф.Х. О некоторых структурных особенностях пословиц и поговорок с компонентом «пища» в английском и русском языках / Ф.Х.Тарасова // Материалы II Международной научно – практической конференции Ч.1. – Уфа, 2009. – С.265 – 268. (0,25 п.л.)

41. Тарасова Ф.Х. О некоторых особенностях пословиц и поговорок английского и русского языков, вербализующих концепт «пища» / Ф.Х.Тарасова // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Традиционное и новое в лексической и грамматической семантике». – Наб. Челны, 2011. – С.116-119. (0,25 п.л.)

42. Тарасова Ф.Х. Прагматическое значение пословиц и поговорок / Ф.Х.Тарасова // Языки, культуры, этносы: современные педагогические технологии в формировании языковой картины мира. Сборник научных статей по материалам VIII Всероссийской практической конференции (с международным участием) по проблемам межкультурной коммуникации. – Йошкар-Ола, 2011. – С.42-47. (0,4 п.л.)

43. Тарасова Ф.Х. Однородные члены в пословицах, репрезентирующих концепт «пища» в разноструктурных языках / Ф.Х.Тарасова // Экономические и гуманитарные исследования регионов. –Ростов-на-Дону, 2011. – №3. – С. 128-132. (0,3 п.л.)

44. Тарасова Ф.Х. Некоторые аспекты изучения концепта «пища» / Ф.Х.Тарасова // Москва: Издательство «Перо», 2011. – № 3.– С.60-63. (0,25 п.л.)